

Глава 39. Разрушая слухи

Чжан И как раз залюбовался улыбкой Гу Мо, глупо сияя ему в ответ, когда в кармане оглушительно зазвонил телефон.

Он вытащил трубку. Из динамика донесся взволнованный, переходящий на визг голос Сяо Цзя:

— Брат Чжан, беда! Срочно зайди в Вэйбо, вы с Гу Мо в трендах!

— Да мы в последнее время оттуда и не вылезаем, — Чжан И лениво погладил живот, чувствуя, что сытный обед улегся и теперь можно бы перекусить фруктами. — Чему тут удивляться?

— Сейчас всё совсем по-другому! Пишут, будто вы подрались. И что ты избил Гу Мо так сильно, что его упекли в больницу!

Сяо Цзя едва не закипела от его безразличия. В сети творилось настоящее безумие, а этот оболтус вел себя так, словно его это вообще не касается.

— Чего? Seriously? Ладно, сейчас гляну. Давай, пока.

Чжан И сбросил вызов и быстро открыл приложение.

— Гу-гэ, у нас тут сенсация! Пишут, мы с тобой подрались.

— Вот как? — Гу Мо с улыбкой кивнул. — То-то я чувствую, что утренний приток силы веры подозрительно велик. Видимо, куча народа за меня переживает.

Оказывается, вот в чем дело. Он тоже с явным интересом достал телефон. Доу-доу тут же запрыгнул к нему на колени, уставившись на экран блестящими глазами-пуговками.

Тем временем Чжан И открыл Вэйбо. Первая строчка в топе популярных тем гласила: «Не в силах сбежать. Драка. Больница». Он тут же кликнул по хэштегу и наткнулся на свежую статью.

Текст пестрел подробностями: «Чжан И и Гу Мо крупно поссорились. Вспылив, Чжан И набросился на коллегу с кулаками. Завязалась потасовка. Чжан И нанес несколько мощных ударов в голову Гу Мо, тот пытался отбиваться ногами, но перевес оказался на стороне агрессора, профессионально владеющего боевыми искусствами. В итоге Гу Мо госпитализировали».

Написано было так складно и сочно, будто автор лично свечку держал. В конце статьи

читателей пафосно призывали осудить насилие и жестокость. Пост стремительно набирал лайки, репосты и гневные комментарии.

Поначалу ни Чжан И, ни Гу Мо не планировали вмешиваться. Сплетни в сети — вещь капризная: начнешь оправдываться — решат, что виноват, а без твердых доказательств любой слух обычно живет от силы пару дней, после чего благополучно затухает.

Однако они недооценили масштаб катастрофы. Лавина слухов только набирала ход. Кто-то ушлый ловко приплел сюда недавнюю историю с выплатой неустойки за Ся Сяобин. Полетели новые «сенсационные разоблачения»: мол, неземная дружба парней — обычный пиар-ход для раскрутки сериала, а вся их экранная химия — фальшивка, ведь в реальной жизни они друг друга терпеть не могут.

К обеду тема треугольника Чжан И, Гу Мо и Ся Сяобин оккупировала все топы. Троица оказалась в эпицентре бури, но главный удар пришелся на Чжан И — на него спустили всех собак.

— Подонок! Одной рукой бабу держит, другой — пиарится на парне! Тварь бесстыжая!

— У Чжан И явно проблемы с гневом. Бедный Гу Мо, как он там? Живой вообще?!

Масла в огонь подлили самопровозглашенные моралисты. Диванные критики наперебой строчили глубокомысленные статьи о том, как «современная молодежь ради сиюминутной славы готова разыгрывать фальшивую любовь, разлагая устои общества».

Плотно пообедавший Чжан И валялся на диване и лениво листал ленту. Абсурд крепчал: некоторые пользователи уже требовали бойкотировать дораму «Не в силах сбежать». Причем мотивом была вовсе не драка актеров, а слишком грустный финал.

Чжан И лишь покачал головой. Бойкот из-за грустной концовки? Ну и чудики. Слишком уж близко к сердцу всё принимают. Ситуация казалась забавной, но пускать всё на самотек дальше не следовало.

К тому же Сюй Чаонянь и Су Жун оборвали ему весь телефон, умоляя поскорее выпустить хоть какое-то опровержение.

Чжан И вздохнул. Почему всегда отдуваться приходится ему? Впрочем, логика в действиях менеджеров была: раз уж он оказался в центре скандала, его слово весило больше всего.

Поднявшись с дивана, он вышел на задний двор к бассейну. Гу Мо неторопливо скользил в прозрачной воде. Глядя на него, Чжан И мгновенно придумал отличный план.

— Гу-гэ, вылезай на минутку! — крикнул он.

Тот кивнул, подплыл к бортику и легко выбрался наружу — как раз пора было закругляться.

Стоило Гу Мо ступить на плитку, как Чжан И коршуном налетел на него и без лишних слов попытался запрыгнуть на плечи, намереваясь обхватить за шею. Вот только нынешний Гу Мо давно вернул часть своих сил. Среагировав на угрозу чисто машинально, он мгновенно перехватил его руку и заломил её за спину.

— Ой-ой-ой! Больно! Пусты, Гу-гэ, я же пошутил! — взмолился Чжан И.

В голове у него сразу прояснилось. Он совсем забыл, что после слияния с древней силой этот парень превратился в ходячее оружие, с которым шутки плохи.

Гу Мо отпустил его, накинул на плечи пушистое полотенце и недоуменно приподнял бровь:

— И что это сейчас было?

— Да Лао Сюй с сестрой Су просят как-то прояснить ситуацию. Вот я и подумал: сделаем совместное фото, покажем всем, какая у нас любовь и гармония.

Чжан И бесцеремонно притянул его к себе за шею и навел фронтальную камеру. На этот раз Гу Мо сопротивляться не стал — лишь обреченно вздохнул, смирившись со своей участью.

Довольный результатом, Чжан И хихикнул, быстро набрал текст и выложил снимок в сеть.

Подпись гласила: «Будешь плохо себя вести — еще раз огребешь! ☹☹»

Он тут же сунул экран под нос другу.

Гу Мо на мгновение лишился дара речи. На его лице отразилось искреннее недоумение.

— Объясни мне, как человек с таким характером вообще умудрился стать популярным?

— Эх, Гу-гэ, отстал ты от жизни, — Чжан И увлеченно листал лавину мгновенно посыпавшихся комментариев. — Нынче народ ценит простоту и искренность. К тому же я такой, какой есть, переделывать поздно. Так что привыкай и не удивляйся моим фокусам.

— Ладно уж. Твой талант влипать в истории я помню еще по прошлой жизни, так что меня ничем не удивить, — усмехнулся Гу Мо и пошагал в сторону дома.

Чжан И, не отрываясь от экрана, поплелся следом.

В комментариях под постом уже разверзлась бездна девичьих восторгов:

— Божечки, фото горячего мужчины сразу после душа? Я сейчас сознание потеряю! □

— Требую видео их спарринга! Срочно!

— Мокрые волосы, полуобнаженный торс... Хватит, мое сердце не железное!

— Покажите больше фото из бассейна!

— Чжан-лаоши, а почему ты сухой? Незачет! Где твои мокрые кубики пресса?

— Погодите-ка... Они что, живут вместе?! □

— Вот вам и ответ на все сплетни! Чистая победа над хейтерами! Кто еще раз вякнет, что они поссорились — прокляну!

— Рыдаю! Какая разница, что там в сериале, если в реале они такое творят! Мой шипперский радар зашкаливает!

Чжан И буквально светился от счастья, почитывая народное творчество. Вдруг его осенило, и он подскочил к другу:

— Слышь, черкни тоже что-нибудь под постом!

Гу Мо, собиравшийся подняться к себе и переодеться в сухое, лениво отмахнулся:

— Сам напиши с моего аккаунта, мне лень возиться...

Он потянулся к лежавшему на журнальном столике смартфону, но вовремя заметил плотоядный взгляд Чжан И. Опыт подсказывал: когда на лице этого пройдохи появляется подобная мина, ждать добра не приходится.

— Серьезно?! — Чжан И схватил гаджет, мгновенно прокручивая в голове варианты. «Ладно-ладно, признаю свою вину, господин Чжан!» или «Пощадите, великий мастер Чжан, больше не буду!» — один краше другого.

— Перебьешься, — Гу Мо ловко выхватил телефон обратно и сам набрал короткий ответ под

постом:

«Ха-ха.»

На этом его красноречие иссякло.

— Ну кто так ведет соцсети? — сокрушенно вздохнул Чжан И, шагая за ним по лестнице. — Никакой интриги. Надо было написать: «В следующий раз сразу башку тебе проломлю!» Вот это был бы разрыв!

Зайдя в спальню Гу Мо, Чжан И обнаружил, что за ними следом увязался пес. Он тут же присел перед ним на корточки:

— Доу-доу, гляди, у нас тут тоже есть соцсети. Ты же помнишь их по прошлой жизни? Слушай, у меня идея!

Вдохновившись внезапным озарением, Чжан И подхватил щенка под мышки и перенес его к огромному французскому окну, залитому солнечным светом.

— Давай, покажи класс! Я сделаю тебе крутую фотосессию, заведем тебе личную страницу и будем собирать лайки. Будет тебе и популярность, и стабильный приток силы веры. Ну скажи, гениально же?

Малыш Доу-доу забавно склонил голову набок, поразмыслил секунду и важно кивнул мохнатой мордочкой. Сила веры ему сейчас была нужна как воздух, так что идея казалась вполне дельной. Песик замер и принялся усердно позировать, стараясь выглядеть как можно милее.

— Отлично, супер! А теперь смени позу, — Чжан И вошел в раж фотографа: то сгибался в три погибели, то и вовсе ложился на пол ради удачного ракурса.

В лучах полуденного солнца пушистый серо-белый комочек казался окутанным волшебным золотистым сиянием. Настоящий лесной дух, не меньше.

Сделав пару десятков кадров, Чжан И принялся оценивать результат, восторженно цокая языком. Да у него скрытый талант!

— Какая прелесть! Слушай, ну вылитый дурачок. Погляди на эту морду — глупее не придумаешь! Народ со смеху покатится. Идеально!

Услышав такую оценку своих стараний, Доу-доу оскорбился до глубины души. Он грозно зарычал на обидчика, но из-за крошечного размера и нежного щенячьего голоса это прозвучало скорее как обиженный писк.

«Это называется харизма и очарование, тупица! Сам ты придурок!» — читалось в его возмущенном взгляде.

Чжан И не обратил никакого внимания на мелкого бунтаря, который уже всю терзал зубами его штанину. Быстро зарегистрировав новый аккаунт, он залил туда свежие снимки и снабдил их дерзким комментарием:

«Великий бог Доу-доу явился в этот мир! Трепещите и преклоните колени!»

Нелепый пушистый комочек в сочетании с пафосным заявлением выглядел невероятно комично. Суровый владыка карманного масштаба — зрелище, способное растопить любое сердце.

Правда, на абсолютно пустом аккаунте активности не предвиделось. Подумав, Чжан И отметил под постом несколько популярных юмористических блогов в надежде, что забавный песик привлечет внимание крупных пабликов.

<http://bllate.org/book/18270/1790602>